

НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ НАРКОТРАФИКОМ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Анализируются внесенные изменения и дополнения в УК РФ. Рассматриваются концептуальные подходы в сфере социального контроля оборота наркотических средств, психотропных веществ или аналогов с учетом современной правоприменительной практики. Вносятся предложения по повышению эффективности норм отечественного уголовного законодательства и оптимизации мер предупреждения в контексте проведения последовательной уголовно-правовой политики в отношении данных составов. Представляется, что одним из направлений совершенствования законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является установление тождественности понятийно-терминологического аппарата различных отраслей права. Вследствие того, что на сегодняшний день в России действуют свыше 60 федеральных законов, 100 постановлений Государственной Думы РФ, более 180 Указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативных актов по данной теме около 700, то регулирование оборота осуществляется также и на основании международных договоров, которых насчитывается свыше 200 соглашений. Даже несмотря на такое множество разнообразных актов в этой сфере, актуальной проблемой является не тождественность используемого в них терминологически-понятийного аппарата, создавая противоречия в правовой системе, препятствуя противодействию наркотизации. Констатируется, что комплексное решение данной проблемы на разных уровнях, от норм Конституции РФ до нормативных актов субъектов федерации, должно стать оптимальной предпосылкой для эффективной реализации уголовно-правовой политики на следующем этапе борьбы с преступностью.

Ключевые слова: направления уголовно-правовой политики; организованная преступность; наркотрафик; наркотические средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств; аналоги психотропных веществ.

Вследствие того, что внесенные изменения и дополнения в УК РФ в целом не затронули либеральную концепцию в сфере социального контроля оборота наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, приоритетную для разработчиков, то представляется необходимой более последовательная уголовно-правовая политика. Прежде всего, по смещению уголовной репрессии с потребителей уже в сторону вполне конкретных организаторов и определенных исполнителей массового наркооборота. Одной из наиболее актуальных проблем, ставящих под угрозу здоровье людей во всем мире и имеющих транснациональный характер, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. На сегодняшний день международно-правовые нормы противодействия этому явлению находятся в трех конвенциях ООН: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о контроле над психотропными веществами 1971 г., Конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотиче-

ских средств и психотропных веществ 1988 г. Поскольку в системе ООН функционирует Комиссия ООН по наркотическим средствам, Фонд по борьбе со злоупотреблением наркотиками, реализуется Программа ООН по контролю за наркотическими средствами, то на уже имеющейся международно-правовой базе необходимо активизировать деятельность государств по выполнению соглашений, совершенствовать национальное законодательство и механизмы противодействия наркотизации.

Законодательство ряда европейских государств в значительной мере ограничивает степень общественной опасности хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях личного потребления от аналогичных действий в целях сбыта. Реализуется это следующим образом: «В Австрии прокурор правомочен не возбуждать уголовное преследование при условии согласия лица пройти курс лечения. В Греции хранение в целях потребления образует состав преступления, предусматриваю-

шего наказание в виде лишения свободы на срок от 10 дней до 5 лет для наркозависимых лиц, наркоманы не приговариваются к различным видам наказаний, направляясь на принудительное лечение» [1, с. 222].

В свою очередь, согласно КоАП РФ, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах (ст. 20.20) образует состав административного правонарушения. Поскольку также предусмотрена административная ответственность за незаконное приобретение либо хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ, а также оборот их аналогов в соответствии со ст. 6.8. КоАП РФ, то уголовная ответственность за аналогичные действия предусмотрена в тех случаях, когда предмет преступления имеет крупный размер, определяемый на основании примечания 2 к ст. 228 УК РФ.

Заявленная российской общественностью актуальная проблема декриминализации незаконных деяний, совершаемых с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами больными лицами, страдающими наркоманией без цели сбыта, обсуждается в отечественной научной литературе на протяжении ряда лет [2–6]. На наш взгляд, главным аргументом ее сторонников является то, что основными формами воздействия на наркозависимых лиц должны быть, прежде всего, следующие обстоятельства: социальные, медицинские и реабилитационные меры, т. к. сама наркомания есть заболевание, выражающееся в физической и (или) психической зависимости от наркотиков, в непреодолимом влечении к ним, приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма. Согласимся с М.Л. Прохоровой о том, что следует четко определиться в решении двух вопросов: «1) кто такой наркоман – больной или преступник; 2) как поступать государству с этой категорией лиц: бороться с ними репрессивными средствами или воздействовать на них путем оказания соответствующей помощи и поддержки медицинскими и реабилитационными средствами» [7, с. 121].

Другим аспектом проблемы является то, что с конца 1970-х – начала 1980-х гг. распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в нашей стране контролируют представители организованной преступности. Так, например, до 1992 г. свыше 90 % доходов от наркобизнеса получали выходцы из закавказских республик, к концу 1990-х гг. первое место среди распространителей наркотиков заняли цыгане. Вследствие того, что их незаконный оборот замкнут на организованную преступность, а сам наркотрафик носит достаточно массовый и весьма высокоорганизованный характер, то структура преступной группировки, занимающейся реализацией наркотиков, как правило, выглядит следующим образом. Так, общая ее численность обычно составляет 10–12 человек, которые делятся на 3–4 бригады, функционирующие автономно и в разных местах, когда в одном месте находится главарь, содержащий кассу, а в другом – члены и товар. Исходя из традиционного алгоритма преступной деятельности группа создается только лишь на определенное время, затем распускается, чтобы образоваться через какое-то время вновь. В свою очередь, согласно официальным экспертным оценкам, оборот одной такой структурной единицы составляет почти 1 млн долл. США в месяц, а продажа эффективно осуществляется по оптимальной схеме «деньги–товар». Признаками именно данных групп являются: 1) крайне высокая степень организованности, заключающаяся в наличии руководителя-главаря и дифференциации функций исполнителей, в жесткой дисциплине, постоянном применении конспирации, где поведение звеньев иерархической лестницы регламентируется внутренними правилами; 2) наличие постоянных и устойчивых связей с представителями власти на всех уровнях, с руководством правоохранительных органов, государственных предприятий, учреждений и коммерческих структур, используемых для прикрытия преступной деятельности и легализации преступно нажитых доходов; 3) существование систематических связей с профессиональной преступной средой, когда лица, уже имеющие судимость, выполняют задание в качестве боевиков, защищая от рэкета, расправляясь с конкурентами и провинившимися членами, получая за это регуляр-

но определенный процент от оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; 4) функционирование выделенных структурно органов собственной безопасности, выполняющих разведывательные и контрразведывательные функции, организующих дезинформацию, запугивающих и шантажирующих конкурентов и сотрудников правоохранительных органов, которых не удалось подкупить; 5) проведение планирования и прогнозирования дальнейшей преступной деятельности; 6) целенаправленное вовлечение в сферу преступной деятельности ученых, врачей, преподавателей, спортсменов; 7) сочетание интернационализации этнических группировок при сохранении земляческого характера их внутренней структуры.

Все это происходит при явной недооценке законодателями и правоприменителями значимости выявления и привлечения к уголовной ответственности распространителей наркотиков и лиц, склоняющих к их употреблению. Исходя из экспертных данных латентность преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», крайне значительна. Так, в 2000 г. в России зарегистрировано 648 преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, к уголовной ответственности привлечен 61 человек, в 2006 г. – 385, привлечено – 204, в 2011 г. – 181, привлечено – 123. Необходимо констатировать, что каждый наркоман, занимающийся распространением наркотических средств, обязан вовлечь в их потребление в среднем от 5 до 7 человек ежегодно [8, с. 485; 9, с. 336, 10, с. 89].

Поскольку сам по себе незаконный оборот наркотиков представляет серьезную общественно-политическую проблему, т. к. влечет потребление очень быстро разрушает человека социально и физически, то этому влечению и зависимости часто способствуют такие правонарушения, как проституция и другие виды массового антисоциального поведения. В свою очередь представительную их часть составляют несовершеннолетние. Одновременно наркомания является и одним из основных средств распространения ВИЧ-инфекции. Вследствие того, что, согласно статистике, устойчиво растет количество лиц, вовлекаемых в потребление наркотических средств, то именно эти причины побудили законодателя скорректировать позицию и сконструировать три само-

стоятельных состава (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ).

На наш взгляд, в литературе имеется мнение о необходимости включения в число обязательных субъективных признаков хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ корыстного мотива, что неверно, т. к. мотивация рассматриваемых действий может быть и другая [11, с. 41]. Например, месть, желание оказать определенную услугу, стремление облегчить страдания своим близким и т. д. Поскольку абсолютно все они в их совокупности влияют на оценку общественной опасности содеянного и учитываются судом при назначении наказания, то значение и оценку имеет также и цель такого хищения или вымогательства. Необходимо констатировать, что если действия были совершены с целью последующего их сбыта, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности со ст. 228 УК РФ [11, с. 42] как хищение, или вымогательство и приготовление к сбыту. А при незаконном хранении, переработке, перевозке и осуществлении иных действий, совершенных после хищения или вымогательства, содеянное субъектом подлежит последующей уголовно-правовой оценке по ст. 228 и 229 УК РФ.

Одним из направлений совершенствования законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является установление тождественности понятийно-терминологического аппарата различных отраслей права. Вследствие того, что на сегодняшний день в России действуют свыше 60 федеральных законов, 100 постановлений Государственной Думы РФ, более 180 Указов Президента и постановлений Правительства, ведомственных нормативных актов по данной теме около 700, то регулирование оборота осуществляется также и на основании международных договоров, которых насчитывается свыше 200 соглашений. Несмотря на такое множество разнообразных актов в этой сфере, актуальной проблемой является не тождественность используемого в них терминологически-понятийного аппарата, создавая противоречия в правовой системе, препятствуя противодействию наркотизации. Комплексное решение данной проблемы на разных уровнях, от норм Конституции РФ до нормативных актов субъектов федерации, должно стать оптимальной предпосылкой

для эффективной реализации уголовно-правовой политики.

1. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2003.
2. Аргунова Ю.М., Габияни А.А. Правовые меры борьбы с наркотизмом. М., 1989.
3. Ахметов Г.А., Кадыров М.М. Наркомания: преступность, ответственность. Ташкент, 1989.
4. Лановенко И.П., Светлов А.Я. [и др.]. Пьянство и преступность: история и проблемы. Киев, 1991.
5. Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002.
6. Ахмадуллин А. Сложности применения ст. 228 УК // Законность. 2000. № 11.
7. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
8. Комментарий к УК РФ / под ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д, 1996.
9. Комментарий к УК РФ. Ростов н/Д, 2002.
10. Семернева Н.К., Николаева З.А., Лиханова Е.С. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. Свердловск, 1988.
11. Комиссаров В.С., Дворецкий М.Ю. Современная уголовно-правовая политика в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. М., 2008.

1. Kurchenko V.N. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv. SPb., 2003.
2. Argunova Yu.M., Gabiani A.A. Pravovye меры bor'by s narkotizmom. M., 1989.
3. Akhmetov G.A., Kadyrov M.M. Narkomaniya: prestupnost', otvetstvennost'. Tashkent, 1989.
4. Lanovenko I.P., Svetlov A.Ya. [i dr.]. P'yanstvo i prestupnost': istoriya i problemy. Kiev, 1991.
5. Mayorov A.A., Malinin V.B. Narkotiki: prestupnost' i prestupleniya. SPb., 2002.
6. Akhmadullin A. Slozhnosti primeneniya st. 228 UK // Zakonnost'. 2000. № 11.
7. Prokhorova M.L. Narkotizm: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie. SPb., 2002.
8. Kommentariy k UK RF / pod red. A.I. Boyko. Rostov n/D, 1996.
9. Kommentariy k UK RF. Rostov n/D, 2002.
10. Semerнева N.K., Nikolaeva Z.A., Likhanova E.S. Alkogolizm. Narkomaniya. Toksikomaniya. Sverdlovsk, 1988.
11. Komissarov V.S., Dvoretskiy M.Yu. Sovremennaya ugolovno-pravovaya politika v oblasti nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. M., 2008.

Поступила в редакцию 23.01.2015 г.

UDC 343.2/7

DIRECTIONS OF CRIMINAL-RIGHT POLICY IN RELATION TO ORGANIZED CRIME INVOLVED IN DRUG TRAFFIC

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The introduced changes and additions in CC RF were analyzed. Conceptual approaches in social sphere of control of drug traffic, psychotropic substances or analogs taking in account modern right using practice were reviewed. Proposals on raising of efficiency of norms of native criminal legislation and optimization of measures of prevention in context of conducting of logical crime-right politics in point of these structure were made. It is presented, that one of the branches of improving of legislation on struggle with illegal drug traffic is establishment of equality of conceptual-terminological office of different branches of right. As a consequence of that, for the current day in Russia works more than 60 federal laws, 100 resolutions of State Duma of RF, more than 180 decrees of the President of RF and resolutions of Government of RF, departmental norm statements on this theme about 700, so the regulation of traffics made on the basis of international treaties, which comprise 200 agreements. Despite the big amount of different statements in this sphere, the relevant problem is not sameness of the used in them terminological-conceptual office, creating contradictions in right system, opposing narcotization. It is stated that the complex solution of that problem on different levels, from norms of Constitution of RF till norm statements of federation subject, must become optimal implication for effective realization of criminal-right politics on modern stage of crime fighting.

Key words: direction of criminal-right politics; organized crime; drug traffic; drugs; psychotropic substances; analogs of narcotic drugs; analogs of psychotropic substances.